

СИДДИК БАРМАК: *Новые Известия - 2005 - 26 янв. - с. 5.* «В Афганистане смотрят советское кино»

Мария Дубова, Сэм Клебанов

Сегодня на экраны России выходит первый афганский фильм «Усама» о девочке, которую завербовали в армию бен Ладена. Режиссером картины, получившей целый букет международных премий (в числе которых награды в Каннах и голливудский «Золотой глобус»), стал бывший выпускник ВГИКа Сиддик Бармак. Накануне российской премьеры Сиддик Бармак ответил на вопросы «Новых Известий».

— Московский ВГИК вы окончили давно, но до сих пор неплохо говорите по-русски. Часто ли вспоминаете студенческие годы?

— Вспоминаю, ведь это золотые времена. У меня были прекрасные друзья-однокашники, великолепные педагоги. Я учился в мастерской Юрия Челюкина, он, к сожалению, был убит в 1985 году в Мозамбике. Потом наш курс взял под опеку Андрей Юрнев. А преподавала нам такая чудесная семья киношников — Константин и Анатолий Кокорины. Были и другие прекрасные педагоги. Это все те люди, которым я бесконечно благодарен. Не будь их, вряд ли бы я здесь сидел и разговаривал с вами.

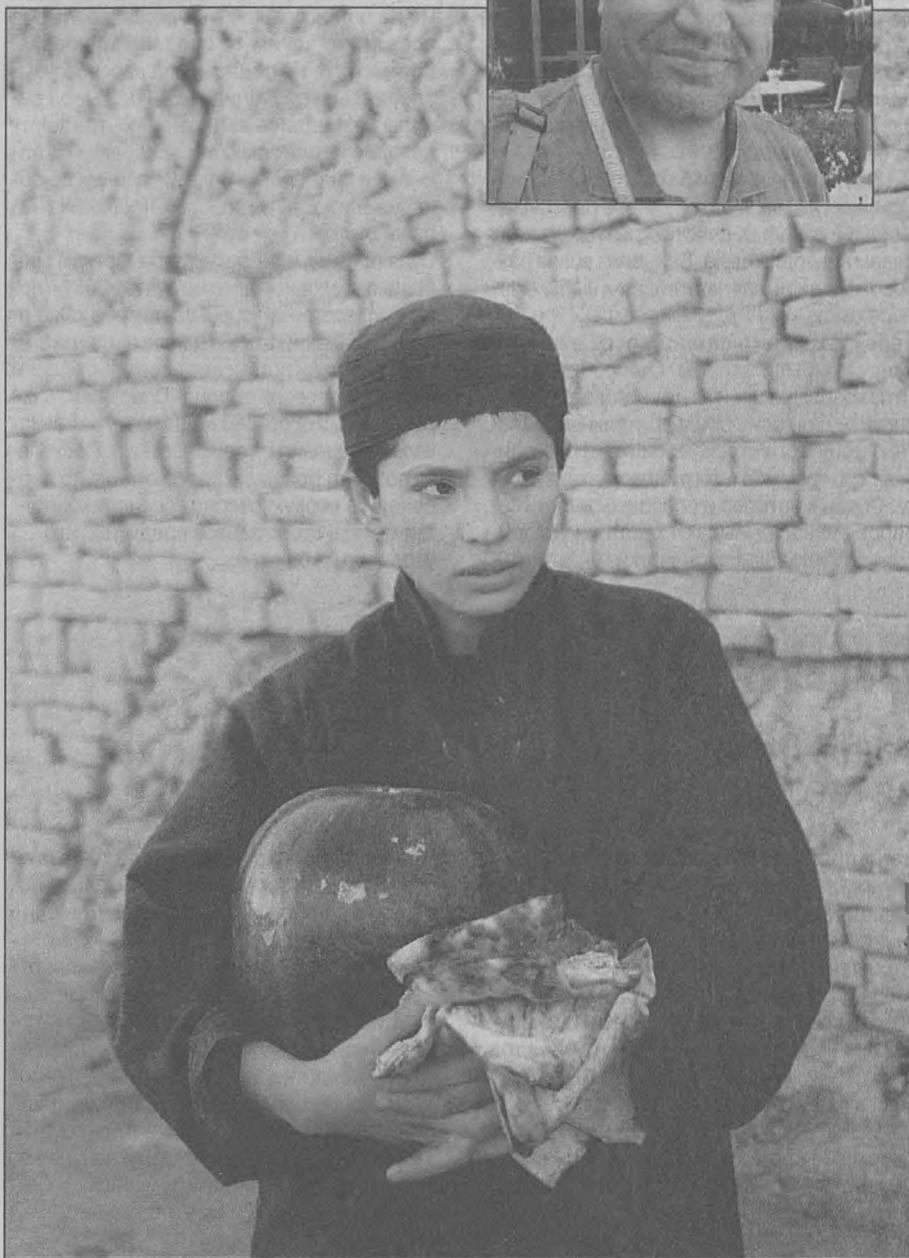
— Известно, что, вернувшись из Москвы, вы скрывались в Пакистане от афганских талибов.

— Да, по сути, только последние два с половиной года перед падением режима талибов. Это было связано прежде всего с тем, что мне было негде работать и фактически не на что существовать. Я даже предпринял попытку найти единомышленников или хотя бы временную работу на территории бывшего СССР — три месяца мыкался в Таджикистане. Естественно, безуспешно.

— Вы — первый режиссер в Афганистане, снявший художественную картину после падения режима талибов и отмены многолетнего тотального запрета на кинематограф. Ваш фильм как раз рассказывает о временах правления талибов в Афганистане — временах, когда женщина не могла даже выйти на улицу без сопровождения мужчины. Давно ли вы задумали этот проект?

— В те времена я жил в эмиграции в Пакистане и, конечно, только и мечтал снять какую-нибудь картину о том, что творилось на моей родине. Сначала задумал короткометражку. Мне на глаза попала газетная статья, которая рассказывала о маленькой девочке из Кабула: она мечтала пойти в школу, но не могла даже выйти на улицу, потому что была девочкой. И тогда она совершила маленький подвиг: она остригла волосы, подбривала брови, подстригла ресницы и в таком виде отправилась «грызть гранит науки». Меня так потрясла эта история, что я решил снять об этой девочке маленькую картину. Но потом началась работа над сценарием, который обрастал все новыми и новыми маленькими историями. Некоторые вспоминал я сам, другие рассказывали мне друзья, приезжающие из Кабула. В конце концов, историй накопилось на полноценный полнометражный фильм, который я назвал «Усама».

— Почему, на ваш взгляд, стало в принципе возможно, что Афганистан вдруг как будто «провалился» на много веков назад? Ведь ваша родина на долгое время стала почти средневековой страной, в которой господствовал фашизм и самая жестокая дискриминация женщин, которую только и знала мировая история?

Героиня режиссера Сиддика Бармака (на фото сверху) стрижется под мальчика, чтобы поступить в школу, но попадает в пункт подготовки боевиков.

— Я считаю, что сам режим был частью большой политической игры, где мечтали выиграть нефтяные компании. Талибы же были в игре лишь пешками. Потом стало ясно, что и за нефтяными компаниями, а значит, за самими талибами и за спиной Усамы бен Ладена стоит кто-то другой, кто-то из внешнего мира — тот, кто был заинтересован, чтобы народ во всем мире думал, что в падении башен-близнецов виноват афганский народ. А я как раз в своем фильме хотел сказать: не судите о народе по поступку одного его представителя (причем недоказанному поступку!). Этот народ достоин того, что вы о нем думаете, он достоин уважения, такого же, как любой другой народ — будь он в Америке, Израиле или России.

— А что происходит сейчас с афганским кино? Его ведь при талибах вообще не было?

— Конечно, ситуация, которая сложилась за эти годы в Афганистане, просто кошмарная! Большинство наших кинематографистов живут в других странах. Конечно, мы приглашаем их вернуться, но соглашаются немногие. Останавливает тот факт, что в разгромленной стране нет даже элементарных средств к существованию: дома разрушены, в них нет электричества, воды, газа — ничего! Но те, кто сейчас все-таки живет в Афганистане (и я в том числе), продолжают верить в возрождение нашего кинематографа. Мы собираемся возобновить работу в кино. И я, например, прошу своих друзей-афганцев, которые живут в других странах, если уж они не могут вернуться и работать здесь, то пусть хотя бы снимают кино об Афганистане, во имя Афганистана.

СПРАВКА

Сиддик БАРМАК родился в Афганистане в 1962 году. В 1987 году окончил режиссерский факультет ВГИКа в Москве. Сделал несколько короткометражек и документальных картин в Афганистане. Был одним из советников Ахмада Шаха Масуда. В 1996 году Бармак был вынужден эмигрировать в Пакистан. Талибы уничтожили все его фильмы. После падения режима талибов Сиддика Бармака пригласили возглавить возрожденное афганское государственное киноагентство. Первый же полнометражный художественный фильм «Усама», который он снял в 2003 году, завоевал ряд престижных международных премий: приз за лучший игровой фильм и приз Ива Монтана «За лучшую женскую роль» на фестивале «Молодость-2003» в Киеве, награду публики (PSB Audience Award) и приз «Новые течения» (специальное упоминание) на фестивале в Пусане (Южная Корея, 2003), приз молодежного жюри «За лучший иностранный фильм» и приз AFCAE Award на 56-м Каннском кинофестивале-2003, американскую премию «Золотой глобус-2004» «за лучший иностранный фильм».

— Кинотеатры Кабула возобновили свою работу?

— В общем да. Сейчас активно работает семь кинотеатров. Но в основном у нас показывают индийское кино и, как ни странно, американское. Кстати, у нас «крутят» и российские картины — точнее, древнесоветские, из так называемых закров нашей родины. Конечно, я надеюсь, что когда-нибудь наш народ увидит и афганское кино.